

Частный детектив
Татьяна Жданова

МАРИНА СЕРОВА

Алый наряд
Вероники
Повесть

Источник
тайной
информации
Повесть

АСТ

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Алый наряд Вероники

«Научная книга»

Серова М. С.

Алый наряд Вероники / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Тело Людмилы Соболевой нашли на даче бывшего супруга. По мнению милиции, она покончила с собой, что подтверждает предсмертная записка покойной. Но зачем молодой женщине отправляться на тот свет? У нее был новый успешный брак, благополучная жизнь. Частный детектив Татьяна Иванова уверена: все не так просто – слишком много загадок в этом деле. Но еще больше мистики... Соболеву похоронили, однако после смерти ее видели в городе, – самоубийца была хороша как никогда...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Серова

Алый наряд Вероники

Глава 1

... Я снова поймала на себе взгляд мужчины за соседним столиком. Мысленно отметила, что незнакомец не так уж и плох, и, будь я не одна...

Я тряхнула головой, отменяя неуместные мысли, и с самым сосредоточенным видом уставилась на своего собеседника. Хотя назвать здорового угрюмого дяденьку, сидевшего напротив меня, собеседником можно было с большой натяжкой – за полчаса наших «посиделок» в одном из уличных кафе города Тарасова он едва проронил пару слов. Я вздохнула и принялась рассматривать идущих мимо прохожих. Изнуренные полуденной жарой, люди, как зомби, едва передвигали ноги.

Да, лето обещало быть жарким, день – тяжелым, а разговор – утомительным. А ведь еще утром я и не думала ни о чем плохом, пока... Пока не раздался телефонный звонок.

– Привет, Танюшка! – пропел в трубке Иришкин голосок.

Едва заслышав это тоненькое сопрано, я метнула взгляд на календарь. Так, сегодня на дворе не седьмое декабря, и до моего дня рождения тоже вроде бы еще далеко. Очень странно... Дело в том, что с Иркочкой мы знакомы с незапамятных времен, помнится, еще в школу вместе ходили, сидели за одной партой и дружили против одних и тех же забияк. Только после школы Иришка про меня тут же забыла и из лучшей подруги превратилась в «давнюю знакомую», которая вспоминала обо мне только два раза в год – на мой день рождения и перед Рождеством. В эти дни Ирка появлялась у дверей моей квартиры с коробочкой бисквитного торта и торжественно объявляла: «С меня закуска, с тебя все остальное!» Под остальным подразумевалась бутылка красного вина «Бордо» и свободные уши на вечер – выслушать кучу сплетен и новостей. До сих пор эта традиция не была нарушена ни разу. И вот нате вам: середина июля – и звонок от Ирки. Не то чтобы я не была рада, но как-то подозрительно.

– Что делаешь? Какие планы на вечер? – продолжала сыпать вопросами Ирка.

– Ничего! – обрадовалась я. В моем воображении уже нарисовался предстоящий вечер: торт, вино, сплетни.

– Отлично! В таком случае – выручай! У меня к тебе дело, и очень важное!

– Какое? – насторожилась я.

– Помнится, ты у нас сыщик суперкласса?

– Ну-у, это громко сказано, – изобразила я смущение.

– Так вот, – продолжала Ирка, – у одного моего знакомого неприятности.

– У какого еще знакомого? – тут же раскисла я, понимая, что никакого торта сегодня не будет. Впрочем, как и завтра. Зато будут тяжелые трудовые будни и постоянное недосыпание.

– Слушай внимательно: он преуспевающий бизнесмен. Живет в нашем городе. Зовут Игорь Геннадьевич Соболев. У него убили жену, а менты, как всегда, ничего не делают, вот он и попросил, чтобы я подыскала ему первоклассного специалиста по раскрытию крайне запутанных дел. Ну а такой в нашем городе один – это ты, дорогая моя.

– И где ты подцепила этого бизнесмена?

– Нигде я его не цепляла. Он новый компаньон моего мужа. У них там намечается какой-то крупный контракт, так что...

– Что?

– Не подводи. Впрочем, я в тебе не сомневаюсь. Ты и не такие дела раскрывала.

– Ну, да.

– Тань, да для тебя это пара пустяков! Ты же профессионал!

– Угу...

– Ну, чего думаешь? Соглашайся!

Да уж, видно, «коль назвался груздем, полезай в кузов». Вот и мне после того, как я чуть ли не подписалась под всеми вышеозначенными комплиментами о своем высоком профессионализме, не оставалось ничего другого, кроме как согласиться.

– Короче, пиши адрес: улица Космонавтов, кафе «Ла Рашель»...

Вот так собственная неосмотрительность и Иркино умение подольститься завели меня на встречу с преуспевающим бизнесменом Игорем Геннадьевичем Соболевым.

Суровая практика в очередной раз подтвердила, что все бизнесмены – тучные, сидящие дяденьки, которые носят дорогие костюмы известного бренда HUGO BOSS и пользуются не менее дорогим парфюмом. Обычно такие мужчины всегда чем-то заняты, всегда куда-то спешат и мнят себя жутко важными птицами. И мой клиент не был исключением. Сначала он заставил себя ждать минут пятнадцать, затем долго и с сомнением выяснял мою личность – ему никак не верилось, что хрупкая молодая девушка может оказаться частным детективом, и, наконец, когда мы с таким трудом добрались до сути дела, он вдруг замолчал и погрузился в размышления. Я не мешала Игорю Геннадьевичу и, попивая остывающий кофе, терпеливо ждала.

– Думаю, Ирина Аркадьевна уже сообщила вам суть дела, – наконец заговорил он.

– Только в общих чертах, хотелось бы услышать все подробности.

Игорь Геннадьевич понимающе кивнул.

– Хорошо.

Он еще минут пять собирался с мыслями, пил кофе, теребил ворот рубашки. Я же не торопила его – понимала, не каждый день исповедуешься перед частным детективом.

– Несколько дней назад погибла моя жена Людмила, – начал наконец-то бизнесмен. – С Людочкой мы были женаты два года. И все это время она была любящей, преданной женой. Но последнее время с ней стало твориться что-то странное. Все началось после ссоры с Вероникой. Понимаете, Вероника Зиновьева была лучшей подругой Люды. Я почти все время пропадаю на работе, муж Веры – Семен Константинович Зиновьев тоже по командировкам мотался, так что девчонки были почти неразлучными. Но потом между ними как черная кошка пробежала – не встречались, не созванивались. А когда я задал жене вопрос о том, что у них произошло, она чуть ли не к черту меня послала, заявила, чтобы я при ней даже имя этой стервы не произносил. Вероятно, они и впрямь серьезно повздорили, потому что Вероника даже на похороны не пришла... Дальше – больше: однажды я случайно подслушал разговор Людмилы с ее бывшим мужем Леонидом Демьяновым. Это вышло совершенно случайно, у нас два телефона на параллели стоят: один – в гостиной, другой – у меня в кабинете. Я схватил трубку, чтобы позвонить, но услышал голоса; я хотел тут же бросить трубку, но, когда понял, с кем говорит Люда... Моя жена буквально умоляла Леонида о встрече, он отказывался, ссылаясь на какие-то дела, но в итоге согласился. Не знаю, почему я тут же не поговорил с ней! Возможно, тогда ничего бы не было. Но я промолчал, а через два дня Люда ушла из дома вечером, сказав, что идет прогуляться, и не вернулась. А утром ее тело было найдено в загородном доме Демьянова... Она повесилась. Рядом была оставлена записка, набранная на компьютере. В ней она объясняла причину своего поступка и просила в своей смерти никого не винить.

– И какова же была причина? – осторожно спросила я.

Игорь Геннадьевич невесело усмехнулся.

– Видите ли, Люда призналась, что все это время любила бывшего мужа, просто боялась в этом открыться. А когда, наконец, решилась и пришла к нему, то оказалось, что бывший уже нашел ей вполне достойную замену. Леонид Демьянов прекрасно жил с молодой и красивой

особой. Более того, вопреки ожиданиям Люды он не собирался бросать свою новую страсть. Для Людочки эта весть оказалась слишком сильным ударом...

Я сделала еще один глоток омерзительного растворимого кофе и боковым зрением отметила, что незнакомец, сидевший за соседним столиком и все это время наблюдавший за мной, покидает кафе. Мысленно я поздравила себя с очередным упущенным шансом и вернулась к делам насущным.

– Простите, но должна вам сказать: самоубийства – не редкий случай в наши дни. Скорее всего, ваша жена и впрямь решила свести счеты с жизнью из-за несчастной любви, и я ничем не смогу вам помочь. И ссора с лучшей подругой в этом случае тоже вполне объяснима – ваша жена нервничала, переживала.

– Нет. Я уверен, Люда не любила бывшего мужа.

Подобной уверенности рога носца можно было только позавидовать, но мне отчего-то стало жаль его: несчастный и одинокий, несмотря на всю свою успешность, он никак не мог поверить в то, что Люда вышла замуж не за него, а за его кошелек.

– Понимаете, я просто убежден в том, что до того телефонного звонка Людочка не виделась с бывшим мужем. Да и по тону самого Леонида чувствовалось, что его удивил этот звонок. Но это еще не все...

Я залпом выпила остатки пакостного кофе и вопросительно уставилась на Игоря Геннадьевича.

– Понимаете, следствие установило, что, прежде чем покончить жизнь самоубийством, Люда приняла большую дозу снотворного. А, кроме того, машина, на которой она уезжала в тот роковой вечер, была брошена у ночного клуба.

Я со звоном поставила чашку на стол. Да, Игорь Геннадьевич прав: два последних обстоятельства резко меняют всю картину. Хотя мало ли что могло взбрести в голову отчаявшейся женщине? Может, прежде чем умереть, она решила порадовать себя напоследок, вот и заехала в ночной клуб. Ну а насчет снотворного, то здесь и впрямь что-то странное. Уж если она надумала покончить жизнь с петлей на шее, то зачем принимать лекарство? Так обычно поступают те, кто намеревается перерезать вены. Но, может, сначала она так и хотела поступить, а в последний момент решила сменить тактику самоубийства?

– Но если она оставила машину у ночного клуба, то как она попала за город?

– В том-то и дело. Следствию не удалось этого выяснить. И вообще, я так понял, ментов вполне устраивает версия о самоубийстве. Поэтому я и решил обратиться к частному детективу. И еще, – Игорь Геннадьевич понизил голос. – Мне кажется, Людочку убили, и сделал это ее бывший муж.

Что и говорить, мой клиент оказался типичным мужчиной с уязвленным самолюбием. Ему никак не хотелось верить в то, что его жена была тайно влюблена в другого человека, зато он на «ура» принимает версию о ее убийстве. Однако я предпочла придержать язык за зубами.

– Ясно. Я постараюсь сделать все от меня зависящее. От вас мне потребуются координаты всех близких друзей Люды и, разумеется, адрес этого самого Леонида Демьянова.

– Ну, друг у Люды не было, кроме Вероники, – произнес Игорь Геннадьевич. – А что касается остального, то вы найдете все в этой папке.

Соболев протянул мне тоненькую темно-синюю папочку.

– Там же моя визитка, деньги на всевозможные расходы и аванс.

Я мысленно поблагодарила за предусмотрительность свою подругу.

– И еще один момент, у какого именно клуба была найдена машина Люды?

– «Рандеву», самый центр города.

– Хорошо. Я свяжусь с вами, как только станет что-нибудь известно, – пообещала я.

– Спасибо, – кивнул Игорь Геннадьевич. – Я очень на вас рассчитываю. Можете мне звонить, если возникнут какие-либо вопросы.

Бизнесмен больше не стал задерживаться в тесном, душном кафе, в которое неожиданно нахлынул народ. А я еще какое-то время посидела за столиком, перебирая содержимое папки, допила остатки кофе и тоже отправилась домой.

«Завтра меня ждет тяжелый день», – думала я и не ошиблась.

Глава 2

Я иногда могу позволить себе проспать до полудня, но сегодня вскочила с постели в девять. Разбудил меня будильник, о котором я совершенно забыла. Засунув будильник под подушку, я босиком пошлепала в ванную. Настроение было паршивое, хотелось наплевать на все, завалиться в постель и проспать до обеда. И только пара чашек крепкого кофе смогла привести меня в состояние, близкое к работоспособности.

Глотая остатки бодрящего напитка, я достала из сумки папочку, полученную вчера от Игоря Геннадьевича, и раскрыла первую страницу. Итак, что тут у нас? Первым в моих руках оказался адрес Вероники, затем – координаты самого Соболева и, наконец, – визитка виновника сего действия – Леонида Сергеевича Демьянова. Я покрутила в руках прямоугольник белого картона. Очень интересно: оказывается, первый муж Людочки тоже не семечки продавал, и, выходя замуж второй раз, она вопреки известной русской поговорке «не шило на мыло меняла». Тот, кого Игорь Геннадьевич с пренебрежением именовал «бывший», оказался нотариусом процветающей в нашем городе конторы «Авеко». Я подумала, что будет как-то неловко притащиться к этому господину с наглым заявлением, что, мол, это вы убийца Людмилы Соболевой. И потому я решила в первую очередь познакомиться с Вероникой. О любовнике своей бывшей лучшей подруги Вера точно должна знать!

Однако, прежде чем покинуть дом, я по старой доброй привычке решила узнать, каковы прогнозы на сегодняшний день. Выудив из сумочки замшевый мешочек с магическими двенадцатигранниками, я как следует встряхнула его и высыпала кости на стол.

Выпало 21+12+33. «Будьте готовы к худшему и примите все как должное. Вы сами накликali на себя беду».

– Ничего себе! – жалобно пробубнила я.

Но делать было нечего. Сама согласилась на такую работу.

Я со злостью зашвырнула магические кости обратно в сумку и покинула квартиру.

Перед тем как позвонить в квартиру Вероники, я предусмотрительно обзавелась пустяковым сувенирчиком в ближайшем магазине и теперь должна была выступить в роли знакомой семьи Соболевых.

Дверь мне открыли почти сразу, и на пороге предстал солидный мужчина приятной наружности в бежевом льняном костюме. Очевидно, я явилась не вовремя, так как хозяин квартиры и он же, должно быть, муж Вероники собирался на работу.

– Вы к кому? – поинтересовался мужчина с дружелюбной улыбкой.

Я тоже дежурно улыбнулась:

– Добрый день. Я к Веронике.

– А, к Верочке! Проходите.

Я шагнула в коридор.

– Проходите, проходите. Верочка на кухне. Вы ее новая знакомая?

– Вообще-то, я знакомая Люды Соболевой... – промямлила я и с этими словами вошла на кухню, где у плиты стояла рыжеволосая молодая девушка в домашнем халатике.

Юная особа тут же обернулась.

– Верочка, к нам гости, – пояснил хозяин квартиры.

Вероника окинула меня внимательным взглядом, в котором читалось недоверие, сомнение и даже затаенная вражда.

– Что вам? – зло спросила девица, когда муж вышел из кухни.

– Добрый день, – решила я преподать грубиянке урок вежливости. – Меня зовут Таня. Я знакомая Людмилы Соболевой. Видите ли, Людочка погибла...

– Я знаю. Но мы с Людой поругались, так что последнее время совсем не общались.

– Я знаю. Но дело в том, что Люда очень сожалела о вашем конфликте и... – Я полезла в сумку и выудила из ее глубин недавно приобретенный сувенир. – Она хотела подарить вам это в знак примирения, да так и не успела. Вот я и решила найти вас и передать, как говорится, исполнить последнюю волю умершей.

Вероника взяла из моих рук вещицу.

– Хотите кофе?

Я с радостью согласилась. Кажется, лед тронулся.

Вероника налила мне чашку горячего ароматного кофе, а сама присела на краешек табуретки и, закурив, вопросительно уставилась на меня:

– Мы с Людой дружили со школы, я знала всех ее знакомых, но вас что-то не припоминаю.

– Мы познакомились с Людой как раз после вашей размолвки в одном ночном клубе.

Она много о вас рассказывала.

Взгляд Верочки стал еще внимательнее.

– И что же, например?

– Ну, например, она часто повторяла, что поругались вы из-за сущего пустяка и что она уже давно забыла все обиды, – выкрутилась я.

– И все? Что еще она говорила?

– Все, – я пожала плечами. – Вы, кстати, знаете, как она погибла?

– Игорь сказал, что она покончила жизнь самоубийством.

– Она повесилась в загородном доме своего бывшего мужа, – уточнила я.

Выражение лица Вероники осталось таким же бесстрастным и недоверчивым. А на подробность о гибели своей подруги она совсем никак не отреагировала.

– Вам не кажется это странным? Когда я узнала, то подумала, что это совсем не похоже на Люду, хотя я была с ней не так долго знакома.

– Что вы хотите этим сказать? – Голос девушки неожиданно зазвенел.

Я растерялась от такой прямолинейности своей собеседницы. В кухне повисло напряженное молчание. Неожиданно в кухню заглянул хозяин дома.

– Верочка, я ухожу. Зашел сказать до свидания нашей гостье.

Девушка вздрогнула от неожиданности и перевела взгляд на мужа.

– Да, сейчас закрою за тобой дверь.

Она встала и вышла из кухни вслед за мужем. На пару минут я осталась одна. «А что, я отлично понимаю Людмилу и то, что она прекратила общаться с этой особой. Странно другое: как они вообще могли дружить на протяжении долгих лет».

Вероника вернулась.

– Так что еще хотела мне передать Люда? – спросила она нервно.

– Неужели Люда и в самом деле так любила своего бывшего мужа, что, даже выйдя замуж за другого, не смогла забыть! Зачем же она тогда разводилась с Леонидом?

– Я ничего не знала о Леониде. Когда Люда была замужем за ним, то я у них в доме почти не бывала. Леонид меня недолюбливал, а Люда, не желая идти на конфликт, предпочитала видеться со мной где-нибудь на нейтральной территории или сама приходила ко мне. Так что об их отношениях я ничего не знаю, даже никогда не интересовалась, тем более после того, как они развелись. Вообще никогда не понимала, как Людка умудрилась прожить с таким козлом пять лет. Да теперь уже нет никакой разницы – любила Людка своего бывшего или нет... – зло бросила Вероника.

Я пожала плечами:

– Да, в общем-то, никакой. Просто странно все это. Вам так не кажется? Ну, зачем было Людмиле разводиться с Леонидом, если в итоге она все равно решила быть с ним?

– Это было ее дело, я никогда не вмешивалась в Людкины отношения с мужиками. Извини, но у меня еще много дел...

Я поднялась со стула.

– Ну, ладно, не буду тебя отвлекать...

Запиликал телефон, и Вероника опять вздрогнула. «Да, девчонке нервишки не мешало бы полечить», – машинально отметила я.

Зиновьева тут же схватила трубку:

– Аллю!

Я осталась стоять, дожидаясь, когда девица закончит телефонный разговор и проводит меня. Ладно, так и быть сейчас я уйду, но на этом наш разговор с вами, уважаемая Вероника, еще не будет закончен!

А Верочка между тем молча слушала говорившего по телефону человека и медленно бледнела. Затем она подошла к окну, отодвинула штору и посмотрела вниз. Я только успела уловить момент, когда глаза девушки закатились, но поймать ее не успела: Вероника без сознания упала на пол.

– Вера! – Я тут же кинулась к девушке.

Машинально я выглянула в окно. Что так могло напугать несчастную? Но на улице я не заметила ничего особенного; только высокая блондинка в ярко-красном платье стояла на середине детской площадки. Когда наши с ней взгляды встретились, она тут же уронила сотовый в сумочку и поспешила покинуть дворик. Лица ее я не успела разглядеть, но в том, что звонила именно она, я не сомневалась.

– Вера, что с тобой?! – Я склонилась над Вероникой. Но на все мои окрики девушка никак не реагировала: она неподвижно лежала на полу, а рядом монотонно гудела отброшенная в сторону трубка.

Я вскочила с пола, быстро налила в стакан холодной воды из-под крана и выплеснула на Веронику. После того, как я повторила эту процедуру еще пару раз, девушка наконец-то закашлялась и открыла глаза.

– Что случилось? – тут же накинулась я на нее с вопросами. – Что с тобой?

Вероника бессознательно блуждала взглядом по стенам.

– Она вернулась... – одними губами прошептала она. – Вернулась...

– Кто? – не поняла я.

– Люда...

– Что?!

Не слабо, однако, стукнулась Вероника головой, раз несет теперь такую чушь.

Взгляд Зиновьевой еще какое-то время метался по кухне, наконец сфокусировался на мне и тут же стал злым и жестоким.

– Это она тебя прислала? – зашипела Вероника.

– Кто она? Что с тобой?

Я на всякий случай отошла от нее подальше. У этой особы явно не все в порядке с мозгами, так что лучше держаться от нее подальше.

– Это Люда тебя прислала? – Вероника тоже поднялась и сделала решительный шаг в мою сторону.

– Ну, да. Я же рассказывала, она давно хотела помириться...

Договорить я не успела – Вероника запустила в меня стаканом. Я сумела вовремя пригнуться, и стакан, пролетев у меня над головой, ударился о стену и разлетелся на мелкие осколки.

– С ума сошла! – взвизгнула я.

– Убирайся!!! – заорала Вероника.

– Ненормальная!

В руках обезумевшей девушки уже оказалась миниатюрная чашечка, из которой я только что пила кофе. Я выскочила в коридор, чашка полетела мне вслед.

– Убирайся! Я никому не позволю себя шантажировать! – орала мне вдогонку Вероника. – И больше никогда не смей здесь появляться! И ЕЙ тоже передай мои слова!

Я пулей выскочила в коридор, захлопнула за собой дверь и помчалась вниз по лестнице. «Почему, если человек идиот, то мне непременно суждено с ним повстречаться?..» – думала я, перескакивая сразу через несколько ступенек. Только на первом этаже я немного сбавила скорость и перешла на шаг. Проходя мимо почтовых ящиков, я невольно зацепилась взглядом за странного типа.

У стены, сторбившись и боязливо поглядывая по сторонам, стоял какой-то парнишка и сжимал в руках беленький конвертик. Почтальон выглядел более чем странно: в жаркий июльский день он вырядился, как на Северный полюс: черные джинсы и толстовка с капюшоном, сильно сдвинутым на глаза. «Что за типы нынче шляются по подъездам?» – подумала я. Парнишка напряженно замер у стены, заслышав мои шаги, пару секунд медлил, а затем уронил в ящик конверт и тенью выскользнул из подъезда. «Должно быть, в этом доме аура плохая, – подумала я, – и встретить здесь можно только сумасшедших...» Проходя мимо ящиков для писем, я посмотрела на тот, от которого пару секунд назад отскочил странный «почтальон Печкин», и замерла. Очень интересно! Ящик принадлежал жильцам, проживающим в квартире номер шестнадцать. Именно эти апартаменты я сейчас и покидала с такой поспешностью. Постояв немного в задумчивости и так и не придумав объяснения странному инциденту, свидетелем которого мне довелось стать, я вышла на улицу.

Я села за руль своей «девяточки», обернулась, чтобы забросить на заднее сиденье сумочку, и замерла. В поле моего зрения снова оказался пресловутый «почтальон Печкин». На этот раз субъект в капюшоне сел в машину, припаркованную неподалеку. Я перевела взгляд на шофера и пришла в еще большее изумление: за рулем белого «Опеля» сидела блондинка в красном, которую я видела из окна Вероники. Интересная получается картина.

Молодой человек между тем ловко запрыгнул в салон, дверца захлопнулась, машина тут же сорвалась с места и, визжа шинами, выехала со двора.

Я в растерянности осталась сидеть в машине. «Странная эта Вероника, – размышляла я. – Что она там выкрикивала мне вдогонку? „Я никому не позволю себя шантажировать?! И ей передай мои слова!“ Интересно, и кому это ЕЙ? А еще она несла какой-то бред про то, что Люда вернулась... Ну точно: у девушки не все дома. Подумать только – Люда вернулась!»

Я решительно повернула ключ зажигания. Моя четырехколесная подружка плавно тронулась с места и помчалась по душным и тесным улицам города.

Честно говоря, я особо не рассчитывала застать нотариуса в одиннадцать часов дня дома. Но милая и улыбчивая девушка, открывшая мне дверь, объявила, что Леонид Сергеевич дома.

– Проходите. Он вас уже ждет, – оповестила она.

Я недоверчиво покосилась на девушку. Леонид Демьянов меня ждет? Как-то с трудом верится. Скорее всего, меня приняли за кого-то другого. Ну и пусть. Главное, чтобы это не закончилось, как в случае с Вероникой – обмороком и последующим швырянием посуды. Меня провели по длинному коридору, увешанному репродукциями картин девятнадцатого века, и распахнули дверь в комнату.

Леонид Демьянов оказался красивым мужчиной с седеющими волосами и ярко-синими глазами. Ему было давно за сорок, но выглядел он, как настоящий герой-любовник, и манеры у него были тоже соответствующие. Увидев меня на пороге комнаты, он тут же встал со своего места и приветственно протянул руку.

– Добрый день. – Он указал на кресло напротив себя: – Присаживайтесь. Я как раз вас ждал и уже все подготовил. Может быть, желаете кофе или чай? – предложил Демьянов.

– Нет! – поспешно выкрикнула я, в очередной раз вспоминая, чем закончилось чаепитие с Вероникой.

– Как хотите.

Леонид подался вперед и, заглянув мне в глаза, проникновенно спросил:

– Вы уже знаете о моих расценках? Вас все устраивает?

Я невольно улыбнулась: все ясно, нотариус действительно принял меня за свою клиентку. А Демьянов между тем вдохновенно вещал:

– Это хорошо, поскольку успех мероприятия я гарантирую. Конечно, и от вас будет многое зависеть... – говоря это, он подталкивал в мою сторону какую-то брошюрку, лежавшую на письменном столике.

– Леонид Сергеевич, вы меня не так поняли. Я пришла к вам совсем по другому вопросу. Нотариус тут же выпрямился в кресле.

– То есть?

– Меня зовут Татьяна Александровна. Можно просто Таня. Я хотела бы поговорить о вашей первой жене Людмиле Соболевой.

– Кто вы такая? – незамедлительно последовал вопрос.

– Я знакомая семьи Соболевых. Я хорошо знаю Игоря Геннадьевича и немного его жену. И ее смерть мне кажется сущей несправедливостью.

– Не понимаю, чем могу вам помочь?

Демьянов встал и принялся расхаживать по комнате. Я наблюдала за ним со своего места и тоже размышляла о том, чем же мне может помочь сей господин. Ладно, была не была...

– Леонид Сергеевич, за то время, что я была знакома с Людмилой, я поняла одну простую вещь: она не из тех людей, которые готовы вот так просто покончить жизнь самоубийством. И вам это известно так же хорошо, как и мне. Тем более, вам наверняка сообщили о странных обстоятельствах гибели Люды?

– О чем вы? – Леонид остановился напротив меня, посмотрел пристальным взглядом и снова начал мерить комнату шагами.

– Я говорю о большой дозе снотворного, обнаруженного в ее крови. Что вы можете об этом сказать?

– Ничего.

Простота, с которой нотариус произнес это слово, поразила меня до глубины души. Я во все глаза смотрела на Демьянова: либо у него железные нервы, либо он действительно здесь ни при чем. В комнате вдруг стало невыносимо душно. Я недовольно покосилась на закрытые окна, схватила брошюрку, которую Леонид в самом начале разговора пытался мне всучить, и стала ею обмахиваться.

– Вы хотите сказать, что вам было совершенно наплевать на Людмилу? – возмутилась я, продолжая ожесточенно размахивать книжонкой.

Леонид с явным неудовольствием покосился на мои манипуляции с брошюрой.

– Я этого не говорил. Просто у нас у каждого была своя жизнь. Мы с Людой развелись и решили больше не мешать друг другу.

– Я знаю, что вы виделись с ней за два дня до трагедии. А прежде Люда вам звонила?

– Звонила, но я каждый раз говорил ей, что между нами все кончено, и уже давно. Послушайте, я действительно не понимаю, зачем вы пришли.

Ну что сегодня за неудачный день! Никто не желает со мной общаться и норовит поскорее выставить за дверь. От злости я хлопнула брошюрой по столу, и она упала на пол. Я чертыхнулась и нагнулась за дурацкой книжонкой. Схватив ее, я нечаянно скользнула взглядом по раскрытым страницам – в двух колонках были перечислены фамилии: слева – женские, справа – мужские. Олег Петрович Топольский – улица Космонавтов, дом 15, телефон... Николай Петрович Самохин – улица Рижская, дом 123, телефон... Семен Константинович Зиновьев – улица

Садовая, дом 42... – заскользила я взглядом по строчкам. Стоп! Семен Константинович Зиновьев! Взгляд заметался дальше по страницам и наткнулся еще на одни знакомые инициалы: Вероника Игоревна Доронина, ее адрес и дату – десятое апреля. Что за чертовщина!!!

Я выпрямилась, медленно положила брошюрку и, не сводя глаз с нотариуса, поднялась с места. Похоже, мне действительно пора было уходить.

– Простите, что побеспокоила вас.

Леонид безразлично пожал плечами, но традиционной фразы типа: «Ничего страшного, обращайтесь еще» не произнес.

– Можете меня не провожать, я сама найду дорогу. Только позвольте оставить вам свой номер телефона. Это на тот случай, если вы все же решите со мной поговорить.

Нотариус принял от меня клочок бумаги с телефоном, но я почти не сомневалась, что, как только за мной закроется дверь, бумажка тут же полетит в мусорное ведро. Стоило мне распахнуть дверь, как на пороге тут же материализовалась улыбчивая девушка, которая встретила меня в этом не слишком-то гостеприимном доме.

– Алиса, проводи, пожалуйста, гостью. Она уже уходит, – распорядился Леонид.

Алиса снова повела меня по длинному коридору.

– Вы домохозяйка в доме Леонида Сергеевича? – спросила я.

Девушка глянула на меня через плечо. По ее щекам поползли красные пятна, и она поспешила отвернуться.

– Не-ет, – прерывисто ответила она.

Я поняла, что сглупила, и спохватилась.

– Ой! Простите, просто вы мне открыли, проводили в кабинет и вот теперь, тоже... Вы так официально это проделали – мне даже в голову не пришло, что вы новая жена Демьянова, – попыталась я сгладить ситуацию.

Девушка снова обернулась. Пятен на ее щеках стало еще больше.

– А я Леониду не совсем жена.

Я поняла, что опять попала впросак, и прикусила язык. Мне стало жутко неловко: ну зачем я полезла с расспросами к Алисе, она же не имеет никакого отношения к моему расследованию. Только обидела бедную девушку. Должно быть, ей и без меня тошно: встречать незнакомых теток, мило им улыбаться, а по щелчку пальцев мчаться их провожать все с той же обязательной улыбкой радушной хозяйки. Мне стало обидно за Алису, захотелось сказать ей что-нибудь хорошее, но мне помешал звонок в дверь.

– Должно быть, это к Леониду... – пробормотала девушка и заторопилась открыть дверь.

Действительно, на пороге стояла очередная гостья – молодая брюнетка с сильно накрашенными ресницами, которыми она то и дело моргала. Вероятно, ее-то с самого начала и ожидал Демьянов в своем кабинете.

– Я не вовремя? – осторожно спросила девица.

Алиса поспешила уверить гостью, что ее давно ждут. А я между тем, воспользовавшись небольшим замешательством, возникшим в дверях, поспешила выскользнуть из квартиры, бросив на прощание короткое «до свидания».

Глава 3

Спустившись вниз, я села в машину и, ни на минуту не задерживаясь, выехала со двора. Уже вырuling на переполненную трассу, я раскрыла синюю папочку. Одной рукой вращая руль и ловко маневрируя в потоке машин, другой я перебрала содержимое папки. Так я и выудила нужный листочек. Загородный дом Демьянова находится на двадцатом километре по трассе Тарасов – Южные Дали. Отлично, значит, я еду в правильном направлении!

Всю дорогу до дома Демьянова у меня из головы никак не выходила странная брошюрка. Что обозначали фамилии тех людей? Возможно, просто педантичный нотариус ведет учет всех обращающихся в его контору людей. Скорее всего, так оно и есть. Но тогда получается, что Вероника меня обманула. Ведь девушка говорила, что практически никогда не общалась с Демьяновым. Более того, он ее недолюбливал, и, даже когда был мужем Люды, их общение было сведено до минимума. После же развода Людмилы Вероника и вовсе думать забыла об этом человеке. Я, конечно, могла бы предположить, что эта встреча Вероники и Демьянова – дела, давно минувшие, но напротив имени девушки стояла точная дата десятое апреля этого года. То есть как раз незадолго до размолвки Людмилы со своей лучшей подругой... Кстати, неплохо было бы выяснить: из-за чего повздорили девушки. Хотя «повздорили» – это мягко сказано, если учесть, что Вероника даже не пришла на похороны Людмилы. Но самое странное другое: зачем понадобилось скрывать факт встречи с нотариусом? Что особенного было в этом свидании? И не из-за него ли произошла ссора лучших подруг?

Решив, что в ближайшее же время займусь выяснением всех этих вопросов, я притормозила у въезда в дачный поселок. Оставив машину на обочине, я пошла искать нужный дом. Промотавшись без толку под палящим солнцем около двадцати минут и уже вконец отчаявшись, я наконец вышла на двухэтажное строение с большими окнами. Если верить номеру на калитке и координатам, полученным от Игоря Геннадьевича, то именно в этом доме по странному стечению обстоятельств и решила закончить свои дни Людмила Соболева. Без сомнения, менты здесь все обшарили, и если и были какие-то улики, то они их уже изъяли. Но я все же не поленилась и начала старательно осматривать местность – вдруг да попадетсЯ что-нибудь интересное.

– Что-то потеряли? – пробасил над моей головой незнакомый мужской голос как раз в тот момент, когда я увлеченно исследовала окрестные кусты на предмет обнаружения улики. Я подскочила на месте и оказалась нос к носу со здоровенным дядькой в белой майке и широких штанах защитного цвета.

– Ой, потеряла... А вы кто? – на всякий случай уточнила я.

– Местный сторож. А вы что здесь делаете?

– Сторож! – обрадовалась я. И как я сразу не догадалась отыскать сторожа и обо всем его расспросить. «Ладно, как говорится, лучше поздно, чем никогда», – решила я и начала быстро вводить своего нового знакомого в курс дела: – Понимаете, я уже давно хотела приобрести себе дом, но все никак не могла найти ничего подходящего, то район не устраивал, то цена. Но на днях в газете нашла объявление: «срочно продается дом» – и указан этот район. Я созвонилась с хозяевами, мы встретились, все обговорили. В общем-то, меня предложение устраивало, но цена уж больно подозрительно низкой показалась. Вот я и решила, что дом, скорее всего, настоящая развалюха и хозяева хотят его хоть за сколько продать. Но оказывается, дом вполне сносный. Вообще в толк не могу взять: почему они решили его так дешево продать? Может, деньги срочно нужны?

Я вопросительно уставилась на дядьку в ожидании ответа. Дядька тоже внимательно меня изучал. Я уж было начала думать, что сторож не поверил в мою байку, но он вдруг вздохнул и трагическим голосом констатировал:

– Дело не в деньгах.

– Да, а в чем? – изобразила я крайнюю заинтересованность.

– А вы одна сюда приехали? – зачем-то спросил дядька. – Ну, хозяева дома не с вами? – уточнил он, видя мое замешательство.

– Нет, я приехала одна.

– Тогда, если хотите, можем пройти в мою сторожку. Это здесь – недалеко. И я вам кое-что расскажу. Меня, кстати, Юра зовут.

Пройдя пару участков, мы оказались у маленького домишки, явно выбивавшегося из общего ряда кирпичных красавцев. Мы расположились в маленькой, но уютной комнатке. Кроме стола, пары стульев и старинного серванта, здесь ничего не было, но в общем комнатка производила милое впечатление благодаря кружевным занавесочкам на окнах и скатерти – явно из того же набора.

– Так что же за причина, по которой так резко упала цена этого дома? – решила я сразу приступить к расспросам.

– Дело в том, что несколько дней назад там повесилась девушка.

– Да вы что?!

– Да. Сам хозяин дома – Леонид Сергеевич сюда редко приезжает, так что несчастную нашла домработница. Марья Степановна живет здесь все лето, вот и взялась присматривать за их садом, ходит каждый день, цветы поливает, иногда в доме убирается. Вот и в тот день решила пыль подмести, зашла, а там она, Марья Степановна сразу же ко мне прибежала. Потом мы милицию вызвали. Они тут до самого вечера все вверх дном переворачивали – везде рыскали, всех опрашивали, мол, кто, что видел?

– Ну и как, кто-нибудь что-нибудь видел?

Юра как-то странно глянул на меня.

– Нет. Кто что увидит? Эта сумасшедшая ведь ночью приехала.

– А вам разве ночью не положено следить за порядком? – любопытствовала я.

– Я здесь один, так что только днем могу ходить по участкам.

Я поняла, чтохватила лишку со своими претензиями, и попыталась исправить положение.

– Вот ужас-то, какой! Спасибо, что предупредили.

Чтобы поддержать разговор, я полезла в сумку за «Парламентом», выудила одну сигарету и беспомощно огляделась по сторонам.

– Простите, а у вас зажигалки не найдется? – обратилась я к Юрию.

– Зажигалки? – переспросил сторож таким тоном, как будто я спросила, не хранит ли он у себя в погребе атомную бомбу?

– Я свою где-то потеряла, – пожала я плечами.

– Сейчас... – как-то странно протянул Юра и встал с места. – В другой комнате посмотрю.

Через пару минут я решительно поднялась с места, на цыпочках пересекла комнату и заглянула в соседнюю.

Юрий стоял ко мне спиной, низко склоняясь над столом, и говорил по телефону:

– Алло, милиция, вам звонит...

В два прыжка я оказалась рядом с Юрием и, не раздумывая, нажала на рычаг.

– В милицию меня решил сдать, голубчик? Неужели я тебе так не понравилась? – вкрадчивым голосом спросила я.

– Не понравилась, – честно признался сторож.

– Чем же?

– Не подходи! – заорал Юрий и схватил стул. – Я сразу понял, кто ты такая, а уж когда про зажигалку спросила, то тут и никаких сомнений не осталось!

Очень интересно, и кто же я такая?

– Думала, я не пойму, что это ты привезла сюда ту девку, которая повесилась?!

– Что? – опешила я.

– А где же подельника своего забыла? Или он решил на этот раз остаться дома. Знай, может, я и промолчал, когда ко мне первый раз менты приходили, но теперь все расскажу!

Я с трудом вникала в смысл слов Юрия, но одно мне было ясно: он что-то видел в ту ночь, когда повесилась Людмила...

– Послушай... – я сделала шаг вперед.

Стул без предупреждения полетел в мою сторону, и почти в ту же секунду на меня все с той же молчаливой решимостью ринулся сам Юрий. От стула я увернулась, присев на корточки, а справиться со сторожем помогла парочка любимых приемов. Через пару секунд Юрий корчился от боли у моих ног. Что ж, победа была на удивление легкой!

– Прежде чем сдавать человека в милицию и швыряться в него стульями, нужно хотя бы имя спрашивать, – зло процедила я, предъявляя Юрию удостоверение частного детектива.

Юра раскрыл корочки и минут пять их изучал.

– Так что ж ты сразу не сказала?

Я только фыркнула: можно подумать, если бы я сказала, он выложил бы всю правду. В том-то и дело, что он проболтался только потому, что принял меня за другого человека. И теперь ему не отвертеться.

– Быстро рассказывай все, что ты видел той ночью, – приказала я.

– Хорошо... Я действительно кое-что видел, о чем умолчал, когда меня спрашивали менты: решил, что это ерунда. Мне не спалось той ночью, ворочался с боку на бок, потом решил выйти покурить на крылечко и вдруг услышал шум работающего мотора, а потом увидел, как в поселок с погашенными фарами въехала машина. Я еще подумал: «Кого это принесло в полночь?» Из чистого любопытства остался стоять на крылечке и увидел, как машина остановилась недалеко от моей сторожки. Потом из нее вышли трое: две девушки и молодой человек. Причем одна из девушек была совершенно пьяна, она на ногах еле стояла, и парень, что приехал с ними, был вынужден ее поддерживать. Но девчонка до того набралась, что даже, несмотря на поддержку, упала. Тогда ее подруга накинулась на парня с таким отборным матом, что сапожник позавидовал бы! Они хоть и говорили полупшепотом, но тот поток брани я прекрасно слышал.

– И что же она говорила?

– Да ругала парня на чем свет стоит. Плела что-то про грязную одежду, что это может вызвать подозрение... В общем, чушь полнейшая. Я еще решил, что она тоже пьяная.

– И что было потом?

– Да ничего, эта троица зашла на участок Демьянова, затем они скрылись в доме. Были там совсем недолго и уже через пятнадцать минут вышли, вот только их было уже двое – та, совсем пьяная девица, что упала, осталась в доме. Вот и все. А на следующее утро за мной примчалась Марья Степановна, ну дальше вы все знаете.

– А калитку на участок Демьянова они как открывали?

– В том-то и дело. Я сначала подумал, что они хотят залезть на чужой участок, набезобразничать и свалить: сейчас народ чумной, всякого можно ожидать. Я уже собирался крикнуть им, чтобы проваливали куда подальше, но тут я увидел, что они не собираются взламывать замок, а у них есть свои ключи.

– Значит, у них был ключ... – задумчиво повторила я.

– Ну да. Вот я и подумал, что они гости.

– А что-нибудь про тех людей, что привезли девушку, ты можешь сказать? Ну, может быть, ты видел их лица?

– Какой там! Темнота была кромешная. Видел только силуэты.

– А по имени они друг друга не называли?

– По имени? Нет, не называли. Хотя... – Юрий задумался. – Погоди-ка, когда одна из девушек упала, а вторая начала ругаться на своего спутника, то она как-то к нему обращалась.

– Да! – оживилась я.

– Только на имя это совсем похоже не было. Я потому и обратил внимание. Вот только как она его называла... Что-то типа Вилд или Винт... Или... Да, точно, Винт! Она сказала ему: «Ты совсем идиот, Винт?!» Именно Винт!

– Отлично! Ты мне очень помог. Если вспомнишь что-нибудь еще, то вот мой номер сотового. Звони в любое время.

– Хорошо.

Уже у порога Юрий меня осторожно спросил:

– А что, разве та девушка не сама повесилась?

Стараясь поддерживать репутацию высококлассного детектива, я со знанием дела заявила:

– Все может быть.

Пускай Юрий сам как хочет, так и расценивает мои слова.

За сим я простилась с ним и поспешила к своей машине. Усевшись за руль, я задумалась над словами сторожа. Получается, Игорь Геннадьевич был прав, говоря, что смерть Людмилы – не самоубийство. По крайней мере, даже если предположить, что девушка повесилась сама, то этому событию предшествовала какая-то таинственная история. Но хотя бы кое-что в этой истории теперь прояснилось, например, как Людмила добралась до дачного поселка, если ее машина была оставлена у ночного клуба.

Что же получается? Если попытаться выстроить события вечера гибели Люды, то вырисовывается примерно следующая картина: после выяснения отношений с бывшим мужем убитая горем девушка отправляется в «Рандеву». Скорее всего, там она и встретила своих приятелей: мужчину по имени Винт и девушку; между делом Людмила напивается, и приятели берут на себя обязанность отвезти ее домой. Вот только почему они везут ее не к нынешнему мужу Игорю Соболеву, а на дачу к Демьянову – совершенно не понятно. Как и то, зачем Люда принимает большую дозу снотворного... Кстати, если вскрытие обнаружило в крови девушки это лекарство, то почему они не нашли следов алкоголя? Юра же сказал, что она на ногах еле держалась.

И еще, что за странную фразу бросила спутница Люды, когда та упала? «Грязная одежда может вызвать подозрение» – кажется, так? Ну и как это понимать? Что может быть подозрительного в грязной одежде? Совершенно непонятно, может, Юра был прав, говоря, что они все были пьяны, вот и несли всякий бред.

Интересно, а что по этому поводу думают магические кости? Я выудила из своей сумочки неизменный замшевый мешочек. Хоть «мои дружки» и расстроили меня сегодня с утра своим прогнозом, но я не могу на них слишком долго сердиться. Я высыпала двенадцатигранники на ладонь: 36+10+17. «Вас ждут интересные открытия. Но если вы будете терпеливы, то сюрпризов может быть и больше».

Что за странные намеки! И вообще, я не люблю сюрпризов. Практика показывает, что большинство из них бывают крайне неприятными. Но вопреки моим желаниям обещанный сюрприз не заставил себя долго ждать. Стоило мне только повернуть ключ зажигания, как со стороны дачного поселка послышалось тарахтение мотора, и через пару секунд из-за поворота показался капот вишневого «Волги», за рулем которой сидел... Юрий. Местный сторож с такой поспешностью покидал свой пост, что даже не заметил ни меня, ни моей машины у обочины.

Интересно, и куда это он так спешит?

Вспомнив туманные намеки магических костей на какой-то сюрприз, я, не раздумывая, крутанула руль и выехала на трассу с тем, чтобы выяснить, куда направляется вишневая «Волга».

Мы колесили по городу около часа, и я уже начала думать, что Юрий заметил «хвост» и теперь морочит мне голову. Но наконец «Волга» остановилась напротив стеклянного павильончика, на дверях которого красовалась вывеска «ЛОМБАРД».

Вот вам и сюрприз! Оказывается, у Юрия материальные проблемы, хотя, возможно, не все так просто.

Я выбралась из своей машины и, прислонившись к капоту, стала обмахиваться журнальчиком, который прихватила с собой. Духотища была невыносимая, и, хотя стрелки часов уже ползли к шести, на улице по-прежнему было настоящее пекло. Город со всеми его обитателями как будто засунули в духовку и теперь медленно поджаривали.

Я наблюдала за тем, что происходило в ломбарде. Юрий вполне мирно общался со скупщиком – тучным, лысым дядькой, который оказался такого маленького роста, что его едва было видно из-за прилавка. Договорившись с коротышкой, Юрий достал из кармана какую-то блестящую вещицу и положил на прилавок. Я увидела, как скупщик восторженно всплеснул руками, затем долго и внимательно рассматривал предмет и, наконец, закивал. Дальше последовала обычная процедура выплаты денег, после чего Юра, довольный и счастливый, покинул ломбард. Не глядя по сторонам и по-прежнему не обращая на меня никакого внимания, он направился к «Волге».

– Ну что, вижу, ты сегодня гуляешь? – спросила я, когда Юра уже открыл дверцу машины, собираясь сесть в салон.

Сторож крутанулся на месте и столкнулся со мной нос к носу.

– Ой, а что ты здесь делаешь?.. – только и смог растерянно брякнуть он.

– А что ты здесь делаешь? – вопросом на вопрос ответила я. – Думал, я с тобой шутки шучу? Быстро отвечай: что тебе здесь понадобилось?! И не вздумай врать, а то я сама сдам тебя в милицию за сокрытие важных свидетельских показаний, понял?!

– Понял... Я все расскажу, честное слово.

– А я и не сомневаюсь. Быстро иди в мою машину.

Юра послушно поплелся к «девятке», припаркованной у тротуара.

– Ну, живо рассказывай! – велела я, когда сторож уселся рядом со мной на переднее сиденье.

– Только сначала пообещай, что не сдашь меня ментам.

Пришлось пообещать.

– Я и правда не все тебе рассказал... – начал свою исповедь Юрий. – Когда утром ко мне прибежала Марья Степановна и сообщила, что в доме Демьянова повесилась девушка, я ей сразу не поверил, решил, что старуха совсем с катушек съехала. «Не веришь, иди сам и посмотри!» – сказала она. Ну, я и пошел. Уже подходя к дому Демьяновых, я заметил в кустах какой-то предмет, поднял его, а это оказалась зажигалка. Причем вещь была явно дорогая – из настоящего серебра. Я сразу подумал, что она принадлежит той самой девушке, которую пьяной привезли ночью. Она же тогда на ногах не стояла, упала, вот и выронила вещицу из кармана. Но я решил, что ничего страшного в том, что я возьму зажигалку себе, нет. А потом менты понаехали, я сначала хотел им все рассказать и зажигалку отдать, но они наперебой твердили, что это обычное самоубийство, вот я и решил...

– Решил промолчать, а заодно и денежками разжиться, заложив в ломбард ценную вещь, – закончила я.

– Но я же не знал, что все так обернется. Я и тебя принял за особу, которая в ту ночь приезжала в поселок. Подумал, что решила сама зажигалку поискать – все же вещь ценная. Теперь я, правда, рассказал все, что знал, – по-своему истолковав мое молчание, запричитал Юра. – Может, я пойду?

– Иди, но если вдруг вспомнишь что-нибудь ценное или в поселок опять приедут те люди, то сразу звони. Понял? Иначе точно сдам тебя ментам, расскажу, как ты сдал в ломбард вещественную улику.

– Хорошо, я все понял.

Юра быстро вылез из моей машины, пулей вскочил в салон своей «Волги» и был таков. Подождав, пока его машина скроется за поворотом, я выбралась из «девятки» и направилась в ломбард.

Лысый скупщик приветствовал меня улыбкой, но, как улыбка любого человека, занятого в торговле, улыбка моего скупщика тоже оказалась коварной и двуличной.

– Чем могу помочь столь очаровательной особе? Хотите заложить какую-нибудь вещьцу?

– Нет, мне нужна зажигалка, та, которую вам оставил господин, только что покинувший ваше заведение, – мило улыбаясь, объявила я.

Ни удивление или недоумение не отразились на лице моего нового знакомого, только глаза еще больше заблестели хитрым огоньком. И по этому огоньку в глазах я сразу поняла, что сейчас стану жертвой денежной махинации. «Ну и ладно, – решила я. – Включу это маленькое приобретение в статью незапланированных расходов, когда буду выставять счет Игорю Геннадьевичу».

Как оказалось, «маленькое приобретение» потянуло на кругленькую сумму, но я решила не мелочиться, тем более вещь на самом деле этого стоила. Юра не соврал, говоря, что зажигалка была сделана из чистого серебра; а на одной ее стороне была выгравирована заглавная буква Д и блестели камешки. Хотя знатоком драгоценностей я никогда себя не считала, что-то мне подсказывало, что вовсе не стразы.

За моей спиной зазвенел колокольчик, и в ломбард вошла еще одна посетительница. Скупщик бросил на нее быстрый взгляд и снова обратился ко мне:

– Ну что, нравится вещьца?

– Да, беру.

Пока я искала в сумочке кошелек и расплачивалась со скупщиком, посетительница приблизилась к стойке и высыпала целую горсть украшений. Тонкое стекло столешницы звонко задребезжало под тяжестью драгоценных побрякушек. Я невольно покосилась на золотые и серебряные вещи, небрежно высыпанные перед скупщиком. «Она что, ограбила ювелирный магазин?» – невольно подумала я. А странная особа между тем сняла с указательного пальца увесистый перстень и присовокупила его ко всем прочим украшениям.

– Вот, это все, что у меня есть. Сколько вы за это дадите?

Скупщик тут же засуетился перед новой посетительницей. «А дела здесь идут неплохо...» – машинально отметила я, роняя опустевший кошелек в сумку. Я уже хотела было уйти, но мой взгляд случайно скользнул по странной особе, явившейся в ломбард с кучей украшений. Да это же моя знакомая – Вероника Зиновьева!!! Вот это встреча, теперь понятно, о каких сюрпризах говорили магические кости!

Я быстро отвернулась. Хотя ни чашек, ни каких-либо других бьющихся предметов, которые сия неменяемая особа могла бы в меня запульнуть, здесь не было, рисковать я не хотела. Уткнулась носом в витрину и подняла голову лишь тогда, когда дверной колокольчик оповестил, что Вероника ушла. Я тут же вновь подскочила к скупщику.

– Можно взглянуть на те украшения, что только что оставила вам девушка?

На этот раз во взгляде коротышки мелькнуло что-то отдаленно похожее на удивление, но он не задал ни единого вопроса и молча высыпал пригоршню драгоценностей. Я быстро перебрала побрякушки.

– Это ведь не подделка? – на всякий случай спросила я у скупщика.

– Все вещи сделаны из настоящего серебра и золота. Я подделками не торгую, – обиделся он.

Нет, Вероника вовсе не грабила ювелирный магазин, как я подумала с самого начала; девушка просто продала все имеющиеся у нее украшения. Значит, ей срочно понадобились деньги. Причем у мужа она их просить не стала. Я мысленно прикинула: с какой суммой в кошельке ушла отсюда девушка? Интересно, зачем ей понадобилось столько денег?

– Будете брать? – оторвал меня от размышлений скупщик.

– Нет, спасибо. – Я отодвинула от себя украшения.

Колокольчик снова зазвенел – в ломбард нагрянуло сразу несколько посетителей, и скупщик тут же потерял ко мне всякий интерес. Впрочем, меня это не слишком расстраивало: все, что мне было нужно, я уже узнала.

Глава 4

Ночной клуб располагался в центре города.

Я с трудом протиснулась через толпу танцующих и оказалась у барной стойки. Усевшись на высоком стуле, заказала себе коктейль и принялась оглядываться по сторонам. Честно говоря, мне не верилось, что я смогу найти здесь человека, который вспомнил бы Людмилу и рассказал мне что-нибудь о ней. Но я решила не отчаиваться раньше времени.

– У вас память на лица хорошая? – спросила я у бармена.

Парнишка, выдав дежурную улыбку, ответил:

– Пока не жаловался.

– А вы можете узнать по фото человека, который был здесь дня четыре назад?

– Ну, только если это наш постоянный клиент.

«Вряд ли Людмила могла быть постоянным клиентом этого заведения», – подумала я, но все же решила попытаться счастья и, вытянув из сумочки фото Соболевой, протянула бармену.

– Нет, нашим постоянным клиентом эта девица точно не является. Может, и заходила пару раз, но разве всех запомнишь.

Так я и знала!

– Простите, а зачем вам нужна эта девушка? – раздался за спиной вопрос.

Я обернулась и увидела на соседнем табурете красивую брюнетку. Девушка нервно постукивала пальцами по фужеру и смотрела на меня с нескрываемым интересом.

– Она ваша знакомая? – так и не дождавшись ответа на вопрос, снова спросила она.

– Да, Людмила – моя знакомая, – не моргнув глазом, соврала я.

Девушка секунду колебалась, явно принимая какое-то важное решение.

– Давайте выйдем отсюда на свежий воздух и поговорим в спокойной обстановке, – неожиданно предложила брюнетка и дружелюбно протянула руку: – Меня зовут Наташа.

Как только мы оказались на улице, Наташа вытащила из сумочки пачку «Вог» и закурила.

– А вы давно знакомы с Людой?

– Достаточно, – решила я ограничиться коротким ответом. – А вы откуда ее знаете?

– Лично я с ней незнакома. Но у меня есть для нее кое-какая важная информация. Думаю, это ее заинтересует. Не могли бы вы устроить нам встречу? Поймите, это очень важно. Я не вру. Если нужно, я могу даже заплатить.

– Платить мне не надо. Но и встречу я устроить не могу, – сказала я.

– Значит, я опоздала... – поникла девушка. – Она уже уехала?

– Нет, она умерла.

– Что?!

– Люда покончила жизнь самоубийством четыре дня назад.

– Не может быть! Четыре дня назад она была в «Рандеву». Я сама ее видела. Хотела с ней поговорить, но не успела.

– Правда? – оживилась я. – Вы ее видели?

– Ну да! Она была немного пьяна.

– Насколько мне известно, сразу из клуба она поехала в загородный дом к любимому мужчине и там покончила жизнь самоубийством.

– Какой кошмар, – пробормотала Наташа. – Значит, она повесилась на даче у Димы.

– У какого Димы? – насторожилась я.

– Вы же сами сказали: она покончила с собой в загородном доме любовника. Насколько мне известно, любовник у Люды был один – мой Дмитрий. И именно о нем я и хотела с ней поговорить, но теперь это уже неважно.

Прикусив язык, я лихорадочно соображала. Ничего себе: оказывается, у Люды был любовник, и вовсе не Леонид Демьянов, как я полагала с самого начала, а какой-то Дмитрий!

– Пойдите. Это важно! Это очень важно! Возможно, Люду убили, и ваша информация поможет это выяснить.

Наташа уставилась на меня непонимающим взглядом.

– Убили?! Но вы же сказали, что она повесилась!

– Следствие в тупике. Все слишком подозрительно, вот я и решила сама хоть что-нибудь разузнать, – быстро нашлась я с ответом.

– И кто же предполагаемый убийца? Дима?

Я решила не пускаться в рассуждения о неожиданно возникшем в моем расследовании Дмитрие и потому только пожала плечами.

– Я так и думала, что это плохо закончится! Так и думала! Теперь он угодит в тюрьму. А если бы он остался со мной, то ничего этого не произошло бы! – В голосе Наташи послышались нотки злорадства.

– Пойдите, расскажите все по порядку...

– А что рассказывать-то. Ваша подруга увела у меня жениха – Дмитрия. Но она даже не догадывалась, что он за человек – настоящий альфонс, привыкший жить за счет женщин. Но вся проблема была в том, что, повстречавшись немного с очередной девицей, он всегда возвращался ко мне, а я его прощала... Я люблю Диму и ничего не могу с этим поделать. Но после того как он познакомился с Людой, все изменилось. Я даже подумала, что вот ее он по-настоящему любит – обычно его увлечения проходили чрез месяц-другой, но с ней он встречался полгода и не думал возвращаться ко мне. Тогда я сама решила его найти, пришла к нему домой, хотела поговорить. Но Дима заявил, что больше никогда ко мне не вернется, что он останется с Людмилой, и даже более того – парочка собиралась уехать из города, как только накопят денег. Если не ошибаюсь, это у твоей подруги был ревнивый муж...

– Да, Игорь...

– Дима был так зол, он заявил, что этот Игорь и я – как бельмо на глазу. Никогда не дадим им спокойно жить в этом городе. Представь же мои чувства! Я решила, что непременно найду Людмилу и расскажу ей, с каким человеком она собирается связать свою жизнь. Ведь рано или поздно и она бы ему надоела!

– Но вам так и не удалось с ней поговорить?..

– Нет. Я даже выследить ее хотела, но у меня ничего не получалось. А четыре дня назад я случайно зашла в «Рандеву» и увидела ее одну за барной стойкой. Я тут же решила, что нужно использовать этот шанс, но мне определенно не везло: кажется, Люда заметила свою знакомую, которая прошла в VIP-зал, и поспешила за ней.

– VIP-зал – где это? Впервые слышу!

– В «Рандеву» есть еще одно помещение, но туда пускают далеко не всех. Вход только для избранных. Например, у меня доступа туда нет, так что я решила дождаться Люду на улице. Я простояла два часа – и все без толку.

– Почему? Она что, так и не вышла?

– Вышла, но только со служебного хода, так что я чуть было ее не упустила. Но она была не одна, а в сопровождении друзей – молодого человека и девушки. Причем сама Люда еле держалась на ногах – очевидно, перебрала лишнего в баре. Ее приятели буквально на руках тащили.

Где-то я уже слышала похожую историю... Получается, что Юра меня все-таки не обманул, и рассказ Наташи был тому подтверждением. Не могут же два человека, не знакомые друг с другом, так слаженно врать.

– И что было дальше?

– Простите, у вас зажигалки не найдется? – обратился к нам мужчина, только что покинувший стены ночного клуба.

Наташа молча вручила ему зажигалку. Мужчина прикурил и тут же отошел в сторону.

– Так что было дальше? – вернулась я к прежнему разговору.

– Ничего, они посадили ее в свою машину и уехали.

– Ты не знаешь, как можно связаться с Дмитрием?

– Дома его нет, телефон тоже не отвечает. Раньше он частенько заглядывал в «Рандеву».

Дело в том, что какое-то время Дима сам работал в этом ночном клубе, потом его уволили, и он до сих пор не может найти работу... Да вон, кстати, и он!

Я обернулась и увидела на аллее, ведущей к «Рандеву», высокого молодого человека. Лицо его трудно разглядеть, но я почему-то сразу решила, что парень очень красив.

Наташа оставила меня на ступеньках ночного клуба, а сама зашепила навстречу Диме.

– Дима! – помахала она ему рукой.

Молодой человек тоже заметил свою бывшую подружку и ответил кивком. Как раз в этот момент от стены отделилась какая-то тень и ринулась наперерез Дмитрию и Наташе. Дима тут же уловил это движение, на мгновение остановился, а потом ринулся бежать. Я не сразу поняла, что произошло, но вскоре узнала в человеке, погнавшемся за Дмитрием, мужика, который попросил у Наташи зажигалку. Я тут же сорвалась с места и кинулась бежать за Дмитрием и его преследователем, парни быстро скрылись в полумраке аллеи. Догнать их не представлялось никакой возможности.

– Ну и что все это значит? Кто был тот человек? И почему Дима от него убегает? – запримечала Наташа, подбежав ко мне.

– Откуда я знаю? Давайте мне номер сотового Димы. Я сама попробую с ним связаться.

Наташа послушно продиктовала номер мобильного своего бывшего возлюбленного и записала мои координаты.

– Вряд ли вам удастся до него дозвониться. Если он решил скрываться, то, скорее всего, будет останавливаться у своих подружек. Но если вдруг он появится у меня, я вам позвоню, – пообещала девушка и пошла ловить такси.

Я же решила вернуться в клуб, но на этот раз не стала задерживаться в общем зале, а попыталась пройти в VIP-зал.

Поднявшись на второй этаж, я оказалась внутри непонятного помещения – не то мансарды, не то балкона; такое странное впечатление создавалось благодаря тому, что одна стена представляла собой длинный ряд распахнутых настежь окон. Каждая оконная ниша была оккупирована либо курилщицей, либо влюбленной парочкой. Никто не обращал на меня никакого внимания – все были заняты своим делом.

Миновав сей уголок блаженства, я увидела широкую дверную арку, занавешенную темным бархатом. Предположительно за ней и находился VIP-зал. Никакой охраны у входа не было, и, воодушевленная сим обстоятельством, я на всех парусах ринулась к арке. Но, уже собираясь юркнуть под полог темного бархата, я со всего размаху налетела на какую-то преграду и ойкнула от неожиданности. Подняв голову, я сначала увидела бейджик с именем Александр, а потом и самого Александра – здорового детину – представителя службы безопасности.

Детина смерил меня взглядом и поинтересовался:

– Вы куда?

Фейсконтроль я явно не прошла.

– Мне нужно попасть в VIP-Рандеву.

– Пропуск.

– Я забыла его дома.

– В таком случае я не могу вас пропустить.

– Говорю же, забыла этот чертов пропуск дома! – теряя терпение и надежду, зашипела я.
– Простите, но без пропуска я не могу позволить вам туда войти. На первом этаже имеется зал для обычных посетителей, а сюда вход только по пропускам. Таковы правила нашего заведения.

– Учти, я буду жаловаться руководству... – решила я сменить тактику и перешла к угрозам.

– Это ваше право.

– Ах, так... – вконец разозлилась я. – Послушайте меня... – мой взгляд скользнул по бейджику, – Александр. Гарантирую, что если вы сейчас же меня не пропустите, то вам грозит увольнение.

Ни один мускул не дрогнул на лице Александра.

– У-воль-не-ние, – по слогам произнесла я для большего эффекта, а затем поманила Александра пальцем. Охранник послушно склонился, и я прошептала ему на ухо: – Пятьсот рублей, и ты меня пропускаешь без всякого скандала.

Александр резко выпрямился.

– Вы что, взятку мне предлагаете?..

– А вы что – Мистер Честность? – съязвила я.

Неподкупный Александр выхватил из-за пояса рацию и, прежде чем я успела сообразить, крикнул в нее:

– Срочно на второй этаж, у меня проблемы!

– Болван! – не удержалась я.

– Попрошу без оскорблений!

– Ах, без оскорблений?!

– Что тут случилось? – раздался за моей спиной грубый мужской бас. На лестнице нарисовались два здоровенных дядьки.

– Эта девушка намеревалась незаконно проникнуть на территорию VIP-Рандеву, – наябедничал Александр тому мужику, который был постарше и, скорее всего, считался среди охранников главным.

– Это наглая ложь! – возмутилась я.

– Она предлагала мне взятку, – продолжал информировать Александр.

Вот этого я уже не могла выдержать, резко развернувшись, я как следует саданула охранника сумкой по голове.

Все содержимое моего ридикюля тут же высыпалось на пол. Губная помада, водительские права, сигареты и зажигалка... Благо, более увесистый пистолет Макарова остался внутри, а то служба безопасности клуба приняла бы меня за террористку.

Проклиная все на свете, я принялась собирать вещи. Тот из охранников, что был старшим, бросился мне помогать. Сначала он подхватил документы, затем сигареты, когда в его руках оказалась серебряная зажигалка, он медленно поднялся с колен, разглядывая на ладони ценную вещицу.

Я собирала оставшиеся вещи и тоже выпрямилась.

– Спасибо, – буркнула я, выхватывая из рук охранника зажигалку.

– Мы вынуждены принести вам свои глубочайшие извинения за неадекватное поведение нашего служащего, – объявил главный.

Я растерянно замерла на месте. А как же строгий фейсконтроль и неподкупность представителей охраны?

– Обещаем, виновник этого инцидента будет наказан, – удивлял меня все больше и больше глава службы безопасности.

– Правда? – решила я воспользоваться моментом. Раз уж (по какой-то непонятной причине) здешнее руководство ко мне вдруг прониклось симпатией, то почему бы этим не воспользоваться?

Я покосилась на Александра. Тот явно не ожидал, что ситуация обернется против него.

– Это первый подобный инцидент в нашей практике, – лепетал между тем главный.

– Ну, так нечего держать у себя подобных сотрудников, – проворчала я и, пока удача мне не изменила, шагнула за тяжелую бархатную ширму.

Я огляделась по сторонам. VIP-Рандеву оказалось точной копией зала на первом этаже: только музыка здесь играла тише, публика была немного старше, а отдельных столиков больше. Хотя чуть внимательнее присмотревшись к собравшейся здесь аудитории, я смогла выделить несколько знакомых лиц. Благо региональное телевидение я смотрю регулярно и вообще стараюсь всегда находиться в центре событий (сами понимаете, профессия обязывает), так что с представителями элиты города Тарасова я знакома.

Немного освоившись, я направилась к барной стойке, за которой виртуозно смешивал коктейли молодой человек.

– Что-нибудь желаете? – обратился ко мне бармен, едва только я присела на краешек высокого табурета.

– Свежевыжатый сок, если есть, – попросила я, решив не злоупотреблять алкогольными напитками на работе.

– У нас есть все, – заверил меня услужливый бармен, и в моем стакане тут же заплескалась ярко-оранжевая жидкость.

Сделав пару глотков, я решила перейти к делу. Выждала, когда от барной стойки отойдут любители горячительных напитков, и обратилась к молодому человеку:

– Простите, не могли бы вы мне помочь?

– Конечно.

– Видите ли, это очень деликатный вопрос, и мне хотелось бы, чтобы о нашем разговоре никто не узнал, – я замялась, делая вид, что не знаю, как начать. – Мне кажется, что мой муж мне изменяет с моей подругой. Они должны были быть здесь четыре дня назад. Может, вы взглянете на фото...

Я вытащила из сумочки фотографию Людмилы и своего приятеля Володьки Кирьянова (благо иногда в моем ридикюле заваливаются всякие ненужные вещи).

– Вот. Это мой муж и подруга.

Я выжидающе уставилась на бармена. Он как-то странно дернул шеей, нервно глотнул и произнес:

– Может, и были. Я точно не помню.

– Посмотрите повнимательнее, – настаивала я. – Возможно, они были даже не одни, а с ними был кто-то еще.

– Не помню. И вообще, четыре дня назад была не моя смена. Простите, мне надо работать.

Молодой человек поспешил к очередному посетителю, а я разочарованно отвернулась от стойки. И стоило с таким трудом проникать в VIP-зал, чтобы услышать: «Простите, я не помню». Мне стало обидно. Я снова повернулась к бармену. Он смешивал коктейль в высоком бокале и, когда наши взгляды случайно встретились, поспешил отвернуться.

«Может, он что-то и знает, но не хочет говорить? – подумала я. – В конце концов, здесь собирается не совсем обычная публика, и, скорее всего, персоналу запрещают сплетничать с посетителями. Не совсем обычная публика... Не совсем обычная публика... А ведь и в самом деле публика-то тут не совсем обычная!»

Я отвернулась от барной стойки и заскользила взглядом по лицам. Вон тот сидящий дядька в терракотовом пиджаке, кажется, совладелец крупного предприятия. Господин за даль-

ним столиком, обнимающий длинноногую нимфу, – известный в нашем городе проктолог. И каким только ветром меня занесло в эту честную компанию?

– Разрешите присесть? – раздалось над ухом.

Я подняла голову и увидела молодого мужчину. Он смотрел на меня лучистыми голубыми глазами и улыбался. Я окинула взглядом его дорогой костюм и с безразличным видом кивнула.

– Спасибо. А то я терпеть не могу пить в одиночестве.

Я промолчала.

– А вы здесь часто бываете? – снова попытался завести разговор мужчина.

– Первый раз, – без особого желания вступить в разговор ответила я, но мой собеседник не сдавался.

– А вот я здесь частый гость. Знаете ли, в нашем городе сложно найти место, где можно было бы спокойно отдохнуть... А «Рандеву» – это то, что нужно.

Я напустила на себя равнодушный вид.

– Вы одна тут?

Очень хотелось соврать докучливому господину, но я решила быть честной и коротко ответила:

– Одна.

– Может, оно и правильно! Я вот тоже один! Вы не возражаете, если я закурю?..

Я пожала плечами. Мужчина выудил из кармана пачку «Парламента».

– Кстати, меня зовут Евгением. Евгений Геннадьевич Еремин. Можно просто Женя.

– Таня, – машинально ответила я, бросая на своего знакомого беглый взгляд и уже собираясь снова отвернуться, но так и замерла.

Зажав в зубах сигарету, Евгений щелкал зажигалкой и пытался прикурить. Глаза у меня так и поползли на лоб... Зажигалка в руках моего нового знакомого была точь-в-точь, как та, которую я приобрела сегодня в ломбарде! Это что, наваждение? Полтергейст? Как это называется?

– Очень рад знакомству с такой очаровательной девушкой.

– Я тоже... рада, – промямлила я. Желание уходить у меня тут же пропало.

Я поудобней устроилась на табурете, демонстративно закинула ногу на ногу, облокотилась на стойку и улыбнулась своей самой что ни на есть сногшибательной улыбкой. Евгений оценил сей жест и тоже улыбнулся краешком губ.

– Жаль, что вы не бывали здесь прежде.

– Мне тоже.

Теперь он небрежно вертел серебряную вещицу в руках. Я собралась с мыслями и перехватила зажигалку.

– Милая вещица, – как можно более невинно произнесла я.

Евгений усмехнулся.

– Хотите сказать, что у вас такой нет?

Я вскинула на него недоуменный взгляд. Откуда он знает?

– Или вы меня обманули и на самом деле пришли сюда не одна?

– С чего вы взяли? – искренне удивилась я.

Я вертела в руках зажигалку. И все больше и больше убеждалась, что она точная копия моего недавнего приобретения. Вот только вместо заглавной буквы Д на этой была выгравирована Е. Чертовщина какая-то? Или нет?..

Евгений взял из моих рук зажигалку и уронил ее в свой карман.

– Здесь у каждого постоянного клиента есть такие зажигалки, на которой выгравированы его инициалы. Сразу видно, что вы – новичок.

«Так вот оно что! – чуть было не выкрикнула я, но вовремя спохватилась и прикусила язык. – Так, значит, мое проникновение в VIP-Рандеву – это не чудо и вовсе не проявление благосклонности ко мне со стороны службы безопасности ночного клуба. Просто, когда я уронила сумку, вместе с прочими вещами из нее выпал и „пропуск“. Об истинном предназначении зажигалки я даже не догадывалась. Как говорится, „а ларчик просто открывался...“»

– Таня, позвольте, я вам что-нибудь закажу, – выдернул меня из размышлений голос Евгения.

– Нет, спасибо. Не стоит. Я уже собиралась уходить, – запротестовала я. Мне и впрямь больше нечего было тут делать.

– Но, может, вы задержитесь хоть нанемного, – попытался меня остановить мой новый знакомый.

– Нет, не могу.

– Мне бы очень хотелось с вами вновь встретиться. Оставьте мне свой номер телефона. Обещаю, я вам непременно позвоню.

Я отрицательно покачала головой – никогда не даю свой номер телефона малознакомым личностям, явно страдающим синдромом привязчивости. Я поспешила соскользнуть со стула и, бросив на прощание короткое «пока», заспешила к выходу. Уже взявшись за полог черного бархата, я случайно обернулась.

Наши с Евгением взгляды нашли друг друга. Долю секунд молодой человек пристально смотрел мне в глаза, а затем отвернулся.

Я тоже отвернулась и, откинув полог, поспешила покинуть VIP-зал. Александра на посту не было, а вместо него у дверей маячил уже другой здоровяк.

Когда я вышла на улицу, стрелки на часах показывали начало двенадцатого ночи. По дороге медленно ползли редкие машины. Забравшись в салон «девятки», я повернула ключ зажигания и через считанные минуты уже была дома.

Ужинать не хотелось. Я пощелкала пультом телевизора – убедилась, что ничего интересного ни на одном из каналов нет, и завалилась спать. Но сон словно улетучился. В голову лезли всякие дурацкие мысли, так что в итоге я была вынуждена встать и отправиться на кухню. Я зажгла свет, налила себе в чашку остатки холодного кофе из кофеварки и, пристроившись на подоконнике, стала смотреть в окно.

Итак, что там за картинка выстроилась в моем расследовании?

А выстроился там очень даже необычный образ Людочки Соболевой. Получалось, что эта эксцентричная особа была замужем за одним, любила второго, а тайно встречалась и даже собиралась бежать из города с третьим. Нет, как-то уж слишком много героев-любowników для одной истории. Думается мне, что это как раз тот редкий случай, когда третий все-таки лишний. И что-то мне подсказывает, что роль «лишнего» предназначена Демьянову. А это, в свою очередь, значило примерно следующее: Людмила вовсе не страдала от тайной любви к своему бывшему мужу, и совершать самоубийство ей было незачем, ведь девушке и так прекрасно жилось. И все это наводило на мысль, что самоубийство, предсмертная записка – сплошной маскарад! Просто организаторы этого маскарада не догадывались о существовании Дмитрия или знали, что он будет молчать. Но, с другой стороны, зачем-то Люда звонила Демьянову и ездила к нему домой, и не так же просто ее труп был найден повешенным именно в загородном доме этого человека. Значит, что-то их все-таки связывало. Но это была точно не любовь. И теперь Демьянов будет старательно скрывать правду. Для него лучше, если все будут считать, что смерть Люды была жестокой трагедией из-за неразделенной любви. Кроме того, в моем расследовании появился еще ряд странных обстоятельств. Например, серебряная зажигалка. Какую тайну она хранит? Я притянула к себе сумку и выудила серебряную вещицу. Выгравированные на ней камни блеснули в свете лампы. Какая-то странная получалась история с этой вещицу. Ведь Евгений сказал, что буква на зажигалке соответствует инициалам ее владельца. На

его «пропуске» значится заглавная Е, что соответствовало инициалам – Евгений Геннадьевич Еремин. Но на моей зажигалке выгравирована буква Д. Естественно, что моему имени она не соответствует, так как это не моя вещь, а вещь Людмилы. Да вот только и к инициалам Люды Соболевой она не подходит. Значит, зажигалка ей тоже не принадлежала. Ее владельцем был кто-то другой. Кто-то, чье имя начиналось на букву Д. Или фамилия?

– Вот черт! – выругалась я сквозь зубы.

И как я сразу не подумала о такой мелочи?! Евгений Геннадьевич Еремин – и имя и фамилия начинаются с одной и той же буквы, но какая из них применима к букве на зажигалке? Ладно, над этим вопросом я подумаю. Хотя, чьи имена и фамилии? На ум мне приходило только одно имя, имя человека, неожиданным образом появившегося в расследовании – Дмитрия. Все очень хорошо сходится: Дмитрий и Людмила состояли в любовной связи, так что не было ничего удивительного в том, что зажигалка оказалась у нее.

Но если буква на зажигалке соответствует заглавной букве фамилии ее владельца, то все оказывалось куда более запутанно... Ведь в этом случае серебряная вещица могла принадлежать либо Демьянову, либо Веронике, так как девичья фамилия этой особы была Доронина.

Интересно, кто из них: Дима, нотариус или Вероника – запутан в этой истории больше? И не знаком ли кто-нибудь из этих троих с той парочкой, которая была в «Рандеву» и потом сопровождала Люду до дачи Демьянова? Жаль, что найти их пока что не представляется никакой возможности.

Ничего, завтра же поеду к Веронике, а затем к Демьянову и поговорю с ними начистоту.

Глава 5

На следующее утро я проснулась ровно в восемь. Настроение, как это обычно случается по утрам, было пакостное. Но оно стало еще хуже, когда я заглянула в холодильник и обнаружила, что он пуст. Я со злостью хлопнула дверцей. «Ну и пусть, могу обойтись и кофе». Однако баночка из-под кофе тоже оказалась пуста. Я поскребла по дну ложкой. Вот невезение, теперь придется с утра пораньше бежать по магазинам. Подобная перспектива меня не прельщала, поэтому, недолго думая, я отправилась в кафе.

Притормозив у первого кафетерия, обещавшего своим посетителям свежую выпечку, я бросила машину у тротуара и заглянула внутрь. Выбрав самый дальний столик, я сделала заказ и, пока официантка унеслась его выполнять, принялась названивать Дмитрию. Сначала в мембране что-то шумело, затем понеслись короткие гудки. Отлично, значит, Наташа ошибалась, говоря, что номер у Димы заблокирован. Или сообразительный молодой человек просто поставил запрет дозвона на номер своей бывшей любовницы. Минуты две я слушала гудки, потом в трубке что-то щелкнуло, и до меня донесся далекий мужской голос:

– Я вас слушаю.

– Дмитрий? – на всякий случай уточнила я.

– Да. С кем я говорю?

– Меня зовут Татьяна. Я знакомая Люды. Мы можем встретиться?

– Что вам от меня надо?

– Просто поговорить.

– О чем?

– О серебряной зажигалке. Пропуск в «Рандеву», – пояснила я. – Вы понимаете, о чем я говорю?

В ответ – тишина.

– Дима? – позвала я, думая, что на линии какие-то помехи.

– Где и когда вы хотите встретиться?

– Можно прямо сейчас.

– Нет. После двенадцати у ночного клуба «Рандеву».

– Идет, – сказала я, и Дима тут же отключился.

Я уронила сотовый в сумочку и улыбнулась: «Отлично! Дело медленно, но верно движется в нужном направлении. Еще немного, и я распутаю весь клубок».

У столика появилась официантка с чашкой ароматного кофе.

Да, разговор с Димой мне представлялся очень даже многообещающим. Для начала нужно будет узнать, почему он сразу же не пошел в милицию и не заявил, что это его любила Людмила и с ним хотела убежать из города, а Демьянов был вовсе ни при чем. Ну а затем предстоит задать главный вопрос, касающийся серебряной зажигалки.

Как только официантка удалилась, я наскоро выпила кофе, проглотила пару свежеспеченных булочек и поспешила по делам – к дому Вероники Зиновьевой, в девичестве Дорониной.

Прихватив сумку, я выбралась из машины. Несмотря на то что часовая стрелка еще не успела доползти до цифры девять, солнце уже всю палило над городом. Я надела солнцезащитные очки и щелкнула по брелку сигнализации, но не успела сделать и пары шагов в сторону нужного подъезда, как меня окликнул знакомый голос.

– Таня! Таня, вы к нам?

Я обернулась и увидела Семена Константиновича Зиновьева – мужа Вероники.

– Семен Константинович! – расплылась я в улыбке.

– Вы к нам? А Верочки нет.

- Нет? Какая жалость. А я так хотела с ней поговорить. Это было очень важно. Семен сочувственно пожал плечами.
- А где она? Может, скоро вернется? Я бы тогда ее подождала.
- Боюсь, что вы только зря потеряете время. Верочка вернется к обеду. У нее тетка приболела, и она поехала ее навестить.
- Семен, а может, вы мне сумеете помочь?
- Что такое?
- Я расстегнула сумку, поворошила ее содержимое и выудила серебряную зажигалку.
- Скажите, это случайно не принадлежит Веронике?
- Нет.
- Вы уверены?
- Абсолютно. А что?
- Я вчера была у вас, и мне показалось, что я нечаянно прихватила эту зажигалку, – соврала я.
- Нет. Таких зажигалок в нашем доме точно нет, – покачал головой Семен.
- Странно, – протянула я. – Впрочем, я вчера еще много кого навещала... Ну, простите, что задержала вас. Вы, должно быть, на работу торопитесь, – спохватилась я и уже отвернулась к своей машине, собираясь запрыгнуть в салон, но меня остановил оклик Семена:
- Таня!
- Что? – Я обернулась. Встревоженный взгляд Зиновьева блуждал по моему лицу. Только теперь я заметила, что Семен сегодня какой-то вздернутый, нервный.
- Что? – повторила я свой вопрос.
- А вы давно знакомы с моей женой? – ни с того ни с сего спросил он, при этом старательно избегая встретиться со мной взглядом.
- Достаточно... – ответила я.
- После того как Вероника поругалась с Людой, вы первая ее знакомая, которая пришла к нам в дом. Скажите, она делилась с вами какими-нибудь секретами?
- Я совсем опешила. Делилась ли Вероника со мной секретами? Ну, вообще-то один ее маленький секрет о посещении ломбарда я знаю. Решив, что это дает мне полное право на положительный ответ, я сначала неопределенно пожалала плечами, а затем осторожно кивнула. Кажется, именно такого ответа Семен от меня и ждал.
- Что вы хотите этим сказать? – на всякий случай решила уточнить я.
- Танечка, – Семен схватил меня за руку, – у меня к вам очень деликатный разговор. Давайте сядем в мою машину и обо всем поговорим!
- Но, – я попыталась отнять у него свою руку, что, впрочем, не принесло особых результатов.
- Я сейчас в таком отчаянии.
- Я посмотрела на Семена. Да, он не врал насчет отчаяния.
- Ну, хорошо, – с неохотой согласилась я, хотя роль «жилетки» мне никогда не нравилась, но моя профессия обязывала меня идти на некоторые уступки, а иногда и жертвы.
- Мы сели, и Семен почти тут же закурил. Я же терпеливо ждала, когда он начнет изливать душу.
- Мне стало кое-что известно о Веронике, – наконец произнес он.
- «Ну, разумеется, она сдала в ломбард все свои украшения. Нечего было даже надеяться, что муж этого не заметит», – подумала я.
- Мне кажется, что моя жена попала в какую-то ужасную историю, но мне ничего не хочет рассказывать, – продолжал Семен. – Это так?

Я замялась. Не знаю, имею ли я право рассуждать с посторонним человеком о его личной жизни... «Впрочем, не я начала этот разговор», – решила я и тут же дала абсолютно честный ответ:

– Думаю, да.

Семен тяжело вздохнул.

– Ну, мне известно далеко не все, – тут же исправилась я.

– Но это-то вы сможете объяснить!

Семен достал из кармана конверт и протянул его мне.

– Не уверена, – призналась я, не совсем понимая, что именно требуется от меня в данной ситуации.

– У Вероники совсем не осталось подруг, – снова завел старую песню Семен. – Вы единственная, кого я видел рядом со своей женой за последние недели. Значит, вам она должна была рассказать об этом.

– О чем?

– Посмотрите, – Семен протянул мне конверт.

– Вы уверены? – на всякий случай уточнила я, прежде чем заглянуть внутрь. Впрочем, вопрос был задан исключительно ради приличия.

Я раскрыла конверт, вытащила из него аккуратно сложенный лист бумаги и пробежала взглядом по строчкам, напечатанным большими буквами.

«Если ты еще не веришь, что я вернулась, то предлагаю встретиться сегодня в двенадцать часов ночи на заброшенной стройке за городом. Приноси деньги, иначе твой муж все узнает. Люда».

– Что это?! – воскликнула я.

– Это я у вас хотел спросить!

– А откуда это у вас? – Я все еще не верила своим глазам.

– Сегодня утром я, как всегда, опаздывал на работу и забыл ключи от машины дома. Пришлось возвращаться. Проходя мимо почтовых ящиков, я заметил какой-то конверт, достал его, а там...

– Теперь все понятно... – пробормотала я.

– Что вам понятно?

Я внимательно посмотрела на Семена и вздохнула. «Еще одна ложка дегтя уже ничего не испортит», – подумала я, а вслух сказала:

– Понятно, зачем Вероника продала все свои украшения. Честно говоря, я только об этом и знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.